

ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ АКТОВ ПО ВНОВЬ ОТКРЫВШИМСЯ И НОВЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В ГРАЖДАНСКОМ, АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ¹

[Определение от 14 января 1999 года № 4-О/1999](#)

Пункт 2, абз. 4:

[...] наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий (например, факт истечения срока исковой давности либо факт пропуска срока для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам) для пересмотра решений, основанных на неконституционных актах, устанавливается по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства. Для защиты прав заявителей по этим делам могут использоваться все предусмотренные отраслевым законодательством судебные процедуры. Пересмотр судебных решений в связи с признанием нормы неконституционной возможен, в частности, как в порядке судебного надзора, так и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Пункт 2, абз. 6:

К [...] основаниям [пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам] относится и признание примененной судом нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации, что [...] во всех случаях обеспечивает защиту права, нарушенного неконституционными правовыми актами, и пересмотр основанных на них решений судов. [...]

Пункт 2, абз. 8:

При использовании [...] процессуальных институтов, направленных на пересмотр дел, в которых были применены нормы, признанные Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Конституции Российской Федерации, действуют установленные процессуальным законодательством пресекательные сроки, что требует от заинтересованных лиц своевременных действий по защите своих прав и законных интересов.

Определение от 5 февраля 2004 года № 78-О/2004

Пункт 3, абз. 2:

Правоприменительные решения, основанные на признанном неконституционным акте, по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, подлежат пересмотру в установленных федеральным законом случаях. Это касается как не вступивших, так и вступивших в законную силу, но не исполненных или исполненных частично, решений. Такой пересмотр, однако, не может производиться без надлежащего волеизъявления заинтересованных субъектов и учета требований отраслевого законодательства.

Определение от 12 мая 2006 № 135-О/2006

Пункт 3, абз. 4:

[...] придание всем решениям Конституционного Суда Российской Федерации такого значения, которое требовало бы обязательности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам всех решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, [...] привело бы к нарушению принципа правовой определенности, который предполагает *inter alia*, чтобы судебный акт, выносимый при окончательном разрешении дела, не вызывал сомнений. Это могло бы повлечь и нарушение баланса конституционно защищаемых ценностей, что недопустимо в силу и Конституции Российской Федерации, и Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Определение от 15 ноября 2007 года № 780-О-О/2007

Пункт 2, абз. 2:

Наличие законодательно установленного срока, в пределах которого заинтересованные лица должны определиться с волеизъявлением на обращение в суд с целью обжалования судебного акта, в том числе путем подачи заявления о его пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на обжалование и пересмотр такого акта. Отсутствие каких-либо сроков для обжалования судебных решений, в том числе путем подачи заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, приводило бы к неопределенности в спорных материальных правоотношениях и возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях. Гарантией для лиц, не имеющих возможности реализовать свое право на совершение процессуальных действий в установленный срок по уважительным причинам, является институт восстановления процессуальных сроков. [...]

[Определение от 29 января 2009 года № 51-О-О/2009](#)

Пункт 2.2, абз. 1:

Статья 396 ГПК Российской Федерации прямо предусматривает необходимость рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания. Отсутствие в ней указания на срок рассмотрения судом заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам не означает возможность неограниченного по времени производства по данному заявлению: исходя из общих положений гражданского процессуального законодательства, в частности закрепленных в статье 2 ГПК Российской Федерации, на суде лежит обязанность рассмотрения дела в разумный срок, который определяется судом исходя из сложности дела, поведения заявителя и других критериев.

Постановление от 21 января 2010 года № 1-П/2010

Пункт 3.3, абз. 7:

[...] арбитражным судам надлежит пересматривать, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам, судебные акты, основанные на норме, которой в ходе применения в конкретном деле был придан смысл, расходящийся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации.

Пункт 4, абз. 4:

[...] пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 АПК Российской Федерации в их истолковании Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы.

Пункт 6, абз. 2:

Признание постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, определяющего практику применения законодательства, основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в связи с иным толкованием законодательства означает необходимость для заинтересованных лиц следовать общим нормам, регламентирующим производство по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответственно, заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам должно подаваться в арбитражный суд, принявший оспариваемый судебный акт, и именно данный арбитражный суд согласно закону должен определять с учетом конкретных обстоятельств дела наличие или отсутствие оснований для такого

пересмотра. Иное было бы нарушением конституционных принципов законного суда, а также независимости судей и подчинения их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

Определение от 26 января 2010 года № 11-О-О/2010

Пункт 2.1, абз 1:

При рассмотрении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу, решается лишь вопрос о наличии вновь открывшихся обстоятельств по конкретному делу и, соответственно, о необходимости отмены оспоренного судебного постановления; при этом какого-либо решения, которым по-иному определяются права и обязанности лиц, участвующих в деле, не принимается. При выявлении в конкретном деле вновь открывшихся обстоятельств по заявлению заинтересованного лица удовлетворение соответствующего заявления и отмена первоначального судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам является обязанностью судьи.

Постановление от 26 февраля 2010 года № 4-П/2010

Пункт 3.4, абз. 4:

Отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела [по вновь открывшимся обстоятельствам], как выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по тем делам, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод, выявленные высшей судебной инстанцией, не входящей в систему судов общей юрисдикции или арбитражных судов, а именно Конституционным Судом Российской Федерации, в силу его компетенции,

вытекающей из статей 46 и 125 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации». Иное приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Пункт 3.5, абз. 1:

[...] часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека. Соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела.

Постановление от 19 марта 2010 года № 7-П/2010

Пункт 3, абз. 6, 7:

Введение федеральным законодателем пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве способа

их проверки направлено на предоставление дополнительных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, что не устраняет необходимости распространения на данную процедуру общего правила о соблюдении баланса конституционно значимых ценностей. С учетом особых последствий, которые порождает в таких случаях для лиц, участвующих в деле, отмена вступившего в законную силу судебного постановления, в процессуальном законодательстве должны предусматриваться средства защиты от необоснованной отмены судебных постановлений в данной процедуре и возможность исправления судебной ошибки, допущенной при ее применении.

Соответственно, непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В системной связи со статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающей государства создавать эффективные средства правовой защиты от возможных нарушений Конвенции, это означает необходимость создания в российской правовой системе (в законодательстве и правоприменительной практике) надлежащих правовых механизмов, которые в возможно короткой и простой процедуре устраняли бы риск неправомерной или даже произвольной отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам и тем самым обеспечивали бы максимально быстрое и полное восстановление нарушенных прав граждан.

[Определение от 7 июня 2011 года № 853-О-О/2011](#)

Пункт 2.3, абз. 3, 4:

[...] если констатированное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод

в отношении лица, обратившегося с жалобой, по своему характеру таково, что затрагивает права иных лиц – соистцов по данному делу, а общий характер выявленного нарушения вытекает из самого постановления Европейского Суда по правам человека, не исключается возможность пересмотра по заявлениям этих лиц судебного постановления, в связи с принятием которого была подана жалоба в Европейский Суд по правам человека и установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Непредоставление указанным лицам процессуальной возможности обращаться в таких случаях с заявлением о пересмотре судебного постановления существенно ограничивало бы их право на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации), гарантии реализации которого предполагают соблюдение, помимо прочего, требований, вытекающих из конституционных принципов равенства перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 19, часть 1; статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации): право на судебную защиту в гражданском процессе обеспечивается в том числе принципом процессуального равноправия сторон (статья 12 ГПК Российской Федерации) и предполагает предоставление лицам, участвующим в деле, равного объема процессуальных прав (статья 35 ГПК Российской Федерации).

Определение от 28 мая 2013 года № 826-О/2013

Пункт 2, абз. 3:

По смыслу статьи 392 ГПК Российской Федерации, основанием для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является открытие или возникновение после вступления его в законную силу обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Для исправления судебных ошибок, допущенных судом при принятии решения, законодательство предусматривает другие формы проверки этих

решений вышестоящими судами общей юрисдикции, в частности пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном порядке.

Определение от 23 апреля 2015 года № 821-О/2015

Пункт 2, абз. 3:

Изменение законодательства после вступления судебного постановления в законную силу не является и не может являться вновь открывшимся или новым обстоятельством, влекущим пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, в порядке главы 42 ГПК Российской Федерации, поскольку иное означало бы автоматическое придание обратной силы любому закону, вносящему изменения в действующее законодательство. Между тем [...] основным принципом существования закона во времени является немедленное действие; придание обратной силы закону – исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику регулируемых правом общественных отношений.

Определение от 29 сентября 2015 года № 2025-О/2015

Пункт 2, абз. 3, 4:

Учитывая, что в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном, законодатель установил механизм отвода судьи (статьи 16, 17 и 20 ГПК Российской Федерации). В соответствии с пунктом 3 части первой статьи 16 ГПК Российской

Федерации судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности. Следовательно, беспристрастность судей, рассматривающих гражданское дело, презюмируется, пока не доказано иное [...].

Соответственно, то обстоятельство, что судья (состав суда), ранее принявший решение по делу, рассматривает заявление о пересмотре этого решения в связи с вновь открывшимися или новыми обстоятельствами, само по себе не свидетельствует о его пристрастности.

Определение от 29 сентября 2016 года № 2008-О/2016

Пункт 2.1, абз. 2:

[...] в качестве [...] основания [для пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам] может рассматриваться лишь признание судом нормативного правового акта недействующим, как не соответствующего закону с момента его принятия, поскольку только в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела и это привело к принятию неправильного судебного акта и нарушению прав и законных интересов участвовавших в рассмотрении дела лиц.

Определение от 24 ноября 2016 года № 2571-О/2016

Пункт 2, абз. 3:

[...] суд, отменяя по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебный акт в части одного из нескольких требований, объединенных ранее судом для совместного рассмотрения в соответствии с предоставленным ему положениями статьи 130 АПК Российской Федерации полномочием, не определяет произвольно пределы нового рассмотрения дела, поскольку в неотмененной части этот судебный акт сохраняет свою законную силу и

пересмотру не подлежит. Такие пределы в соответствии с принципом диспозитивности определяются самим лицом, обратившимся в суд с соответствующим заявлением, в котором на основании предписаний пункта 4 части 2 статьи 313 АПК Российской Федерации должны быть указаны требование этого лица и новое или вновь открывшееся обстоятельство, предусмотренное статьей 311 данного Кодекса, являющееся основанием для пересмотра судебного акта.

Постановление от 6 июля 2018 года № 29-П/2018

Пункт 3, абз. 5:

Возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов, будучи исключительной по своему характеру, предполагает [...] установление таких процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы решений суда, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть преодолено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба [...]

Пункт 6, абз. 1:

[...] в целях реализации предписаний статьи 15 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации – в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего специальных правовых последствий признания судом общей юрисдикции нормативного правового акта недействующим по административному исковому заявлению лица применительно к судебному акту арбитражного суда, вынесенному по делу с участием этого лица на основании данного нормативного правового акта, – не может

рассматриваться как препятствующий пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по требованию лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, притом что арбитражный суд должен исходить из того, что в деле обратившегося за таким пересмотром лица данный нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может – вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Постановление от 26 июня 2020 года № 30-П/2020

Пункт 4, абз. 5, 6:

[...] прекращение [...] исполнительного производства, возбужденного на основании решения суда, применившего акты или их отдельные положения, признанные впоследствии постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными (или получившие в нем конституционное истолкование), в конкретных делах лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, означало бы окончательное завершение всех действий по исполнительному производству и невозможность его возобновления в будущем без рассмотрения вопроса о правовой судьбе решения, послужившего основанием для возбуждения исполнительного производства. Это приводило бы к неопределенности в правоотношениях кредитора (взыскателя) и должника (ответчика), не позволяющей преодолеть возникшую коллизию их интересов, что не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечением надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту.

Следовательно, вывод о невозможности исполнения судебного решения в связи с вынесением постановления Конституционного Суда Российской

Федерации по делам лиц, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, во всяком случае является предпосылкой для обращения в суд с требованием о пересмотре такого судебного решения (в том числе не исключает повторного возвращения компетентного суда к вопросу о его пересмотре по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации) с учетом сформулированных в настоящем Постановлении правовых позиций.

Постановление от 10 марта 2022 года № 10-П/2022

Пункт 3.1, абз. 1:

Последствия поворота исполнения судебного акта, вынесенного по требованиям гражданина, вытекающим из трудовых отношений, не могут ложиться во всей полноте на него как на лицо, получившее денежные средства, в частности, в качестве заработной платы, если судебный акт, отмененный по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, не был основан на сообщенных гражданином ложных сведениях или представленных им подложных документах. [...]

Определение от 10 марта 2022 года № 492-О/2022

Пункт 3.1, абз. 2:

[...] возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по новым обстоятельствам на основании изменившихся впоследствии законодательных норм предполагает наличие явно и недвусмысленно выраженного намерения законодателя не только предусмотреть соответствующее новое обстоятельство, являющееся основанием для пересмотра, но и внести изменения в нормативные положения, регулирующие правоотношения, бывшие предметом судебного разбирательства, позволяющие не рассматривать те или иные решения, действия (бездействие) участников этих правоотношений в качестве нарушающих установленные правила поведения. Иными словами, такого рода законодательные изменения должны носить комплексный характер и

затрагивать, прежде всего, нормы материального права, регламентирующие правовые институты и отношения, с тем чтобы отмена соответствующих судебных постановлений могла быть осуществлена с использованием имеющихся процедур и предусмотренных законом оснований и пределов пересмотра (например, путем распространения действия принимаемых норм на период, предшествующий вступлению их в силу), и при необходимости – процессуальные нормы, например путем введения новых оснований для пересмотра судебных постановлений, в том числе вступивших в законную силу.

Определение от 15 октября 2024 года № 2635-О/2024

Пункт 2, абз. 10:

Незаконность локального нормативного акта не может выступать для суда вновь открывшимся обстоятельством, поскольку именно на суд в ходе рассмотрения им гражданского дела возложена обязанность правильно определить нормы права, подлежащие применению для разрешения спора (в том числе разрешив конфликт между нормативными правовыми актами меньшей и большей юридической силы).

Определение от 10 июня 2025 года № 1529-О-Р/2025

Пункт 2, абз. 5:

[...] сама по себе оговорка «если для этого нет иных препятствий», содержащаяся в пункте постановления Конституционного Суда Российской Федерации о пересмотре дела заявителя, не может расцениваться как основание для того, чтобы произвольно отказывать в таком пересмотре. Более того, формулировка о пересмотре правоприменительных решений по делу заявителя при отсутствии к этому иных препятствий, использованная в том числе в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 года № 59-П, – в контексте предусмотренного гражданским процессуальным законодательством требования о законности и

обоснованности судебного решения (часть первая статьи 195 ГПК Российской Федерации) – не освобождает суд от обязанности указать конкретные препятствия к пересмотру в случае выявления таковых. С учетом этого данная формулировка [...] не содержит неопределенности и не позволяет судам общей юрисдикции произвольно отказывать в пересмотре судебных постановлений [...]